

Семьдесят четвертая сессия
Пункт 77 предварительного перечня*
Ответственность государств за международно-
противоправные деяния

Ответственность государств за международно- противоправные деяния

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния («статьи об ответственности государств») на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году. В резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению принятые Комиссией проекты статей, текст которых приводится в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

2. В своих резолюциях 59/35 от 2 декабря 2004 года, 62/61 от 6 декабря 2007 года, 65/19 от 6 декабря 2010 года и 68/104 от 16 декабря 2013 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей. После рассмотрения письменных комментариев, полученных от правительств¹, а также подборок решений, подготовленных Генеральным секретарем², Ассамблея в своей резолюции 71/133 от 13 декабря 2016 года продолжила признавать важность и полезность статей об ответственности государств и вновь обратила на них внимание правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Ассамблея вновь обратилась к Генеральному секретарю с просьбой предложить правительствам представить дальнейшие письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей, а также просила Генерального секретаря обновить подборку решений международных судов, трибуналов и

* A/74/50.

¹ См. A/62/63, A/62/63/Add.1, A/65/96, A/65/96/Add.1, A/68/69, A/68/69/Add.1 и A/71/79.

² См. A/62/62, A/62/62/Corr.1, A/62/62/Add.1, A/65/76, A/68/72, A/71/80 и A/71/80/Add.1.

других органов, содержащих ссылки на эти статьи. Кроме того, Ассамблея постановила продолжить на своей семьдесят четвертой сессии в рамках рабочей группы Шестого комитета в целях принятия решения рассмотрение вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе статей.

3. В вербальных нотах от 16 января 2017 года и 8 января 2018 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2019 года их письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств. В этих вербальных нотах он также предложил правительствам представить информацию, касающуюся решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи.

4. По состоянию на 21 июня 2019 года Генеральный секретарь получил письменные замечания от Австрии (от 1 февраля 2019 года), Катара (от 27 июля 2018 года), Португалии (от 14 марта 2019 года), Сальвадора (от 28 января 2019 года), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (от 4 февраля 2019 года) и Судана (от 20 октября 2017 года).

II. Комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[1 февраля 2019 года]

По мнению Австрии, подборка информации о решениях международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, — весьма полезный инструмент, который следует сохранить в будущем. Информация о практике государств в этой области также дает представление о том, принимают ли государства эти статьи, что, в свою очередь, помогает оценить перспективы ратификации и присоединения к возможной будущей конвенции.

Австрия в принципе выступает за принятие конвенции и готова принять участие в соответствующих дискуссиях с заинтересованными государствами. Тем не менее в рамках любой будущей работы над такой конвенцией будет необходимо сохранить нынешнюю структуру и баланс проектов статей и не допустить возобновления обсуждения существенных положений. Над проектом конвенции следует работать только в том случае, если есть реальные перспективы широкой ратификации и присоединения к такой конвенции.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 января 2019 года]

Данный письменный комментарий представляется во исполнение резолюции 71/133 Генеральной Ассамблеи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которой Ассамблея предлагает правительствам представить комментарии по какой-либо будущей мере относительно проектов статей по данному вопросу, а также информацию об их практике в этой связи.

Республика Сальвадор подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что она признает важность статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; эти статьи являются результатом напряженной и методичной работы по кодификации и прогрессивному развитию, проведенной Комиссией международного права при участии высокопрофессиональных юристов и экспертов.

Мы считаем, что содержание этих статей отражает кристаллизацию ответственности государств в качестве принципа международного права и что принятие юридически обязывающего документа в этой области позволит более эффективно гарантировать различные средства имплементации международной ответственности государства; вот почему после кодификации этого принципа в форме конвенции он станет источником права и будет иметь более высокий уровень правовых ограничений и оказывать более осязаемое воздействие на внутренние правовые системы государств в современном международном обществе.

В случае Сальвадора Конституционная палата Верховного суда в своей судебной практике признала, что международные договоры становятся законами Республики с момента их вступления в силу (статья 144 Конституции), в результате чего международные договоры остаются подлинным источником международного права в правовой системе Сальвадора. Однако с момента введения международных договоров в правовую систему они становятся подзаконными актами, и даже в рамках этой категории международные договоры имеют более высокий ранг, чем внутренние законы страны (постановление № 10-2000 от 11 ноября 2003 года по делу о неконституционности).

Таким образом, принимая во внимание влияние международно-правовых документов на внутреннюю правовую систему страны, наше государство признает действие конвенций, протоколов и международных договоров, ратифицированных нашей страной как на международном, так и на национальном уровнях.

Что касается рассматриваемой темы, то мы вновь заявляем о том, что мы поддерживаем идею о созыве международной конференции для разработки конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Такая конвенция будет иметь более долгосрочное и положительное воздействие, чем документ, не имеющий обязательной силы.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[14 марта 2019 года]

Пункт «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» находится на повестке дня Шестого комитета начиная с его пятьдесят шестой сессии в 2001 году. Тогда Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и обратила на них внимание правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Начиная с пятьдесят шестой сессии этот пункт включается в повестку дня Шестого комитета каждые три года, а начиная с шестьдесят пятой сессии он обсуждается как на пленарных заседаниях, так и в рамках рабочей группы. По просьбе Ассамблеи Генеральный секретарь подготовил и обновляет подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, которая позволяет государствам оценивать и анализировать принятие и использование этих статей — по отдельности и в целом — в сообществе юристов.

Восемнадцать лет спустя после включения этого пункта в повестку дня мы должны признать, что прения зашли в тупик и увязли между двумя противоположными позициями, каждая из которых представлена соответствующей группой государств: одна группа считает, что настало время приступить к разработке конвенции, а другая полагает, что переговоры по конвенции каким-либо образом повредят результатам работы Комиссии международного права по этому пункту и что статьи должны оставаться в их нынешнем виде. Следует отметить, что существует значительная группа государств, которые не выступили с четкой позицией в ходе этих прений. Таким образом, если в эти прения не будут добавлены некоторые новые элементы, то вероятность того, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи удастся добиться какого-либо прогресса в этой области, незначительна или вообще равна нулю.

Позиция Португалии по данному вопросу широко известна: статьи обсуждались и дорабатывались в течение длительного периода времени, в отношении этих статей существуют соответствующая практика и прецедентное право, поэтому настало время достичь консенсуса, с тем чтобы двигаться в направлении переговоров по разработке конвенции. Принятие конвенции обеспечит международную систему четкими нормами об ответственности государств за международно-противоправные деяния, включая угрозу применения силы и применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, нарушения прав человека и незаконную эксплуатацию природных ресурсов. Любые другие процедурные варианты, такие как включение статей в приложение к резолюции, не соответствуют работе Комиссии международного права по этому вопросу. Мы должны помнить, что это не новый пункт повестки дня: «Ответственность государств» была одной из первых тем в программе работы Комиссии международного права в 1948 году, 71 год назад.

Мы также считаем, что тупиковая ситуация и продолжающееся откладывание принятия решения могут создать впечатление, что Шестой комитет парализован и не в состоянии серьезно и творчески обсудить результаты работы Комиссии международного права. Бездействие может также негативно сказаться на самих статьях. Не предпринимая никаких действий, сообщество государств сигнализирует о том, что оно не заинтересовано в данной теме или считает ее неактуальной, что может повлиять также и на так называемое «органическое развитие» статей. Семьдесят пятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставила бы прекрасную возможность направить позитивный сигнал по этому вопросу.

Поэтому мы считаем, что дискуссия на предстоящей сессии должна быть сосредоточена на анализе и открытом рассмотрении вопросов, вызывающих разногласия между вышеупомянутыми двумя группами государств, а также на поиске решений для преодоления этих разногласий, а не на повторном изложении хорошо известных принципиальных позиций. За прошедшие годы был сформулирован и обозначен ряд вопросов, но не было подходящего момента для их углубленного обсуждения: существует ли реальный риск низкого числа ратификаций? Актуальны ли различия между системами гражданского и общего права при рассмотрении этой темы, и если да, то в какой степени? Наделит ли конвенция эти статьи большей силой? Являются ли репутационные риски для Шестого комитета настолько серьезными?

Мы признаем и понимаем озабоченность, выраженную некоторыми государствами по поводу потенциальной неопределенности в отношении возможности созыва дипломатической конференции и возможных негативных последствий переговорного процесса для текста статей в их нынешнем виде, а также тот факт, что такой процесс может каким-либо образом нанести ущерб работе

Комиссии международного права или подорвать ее, особенно по тем вопросам, которые вызывали споры в первом чтении. Однако мы должны помнить о том, что Комиссия международного права не является законодательным органом; такими органами являются государства. Поэтому, какими бы важными ни были эти статьи, они не являются неприкосновенными, и при желании государства могут провести переговоры по некоторым из них.

Вместе с тем мы считаем, что вышеупомянутые риски можно свести к минимуму, четко определив тематику конференции — обсуждение только тех статей, которые не квалифицируются как обычное международное право и которые не являются консенсусными, — и проведя всеобъемлющую подготовительную работу с участием заинтересованных сторон. Переговорный процесс — наилучший способ решения остающихся вопросов существа и устранения потенциальных пробелов, а также формирования у всех государств чувства ответственности за конечные результаты этого процесса.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[4 февраля 2019 года]

Соединенное Королевство рассматривает статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в качестве одного из наиболее важных проектов, подготовленных Комиссией международного права. Аспекты этих статей по-прежнему имеют большое значение, о чем свидетельствуют решения международных и национальных судов и трибуналов, в которых делается ссылка на эти статьи, а также обращение к ним правительств при формулировке их правовых взглядов. Однако после тщательного анализа этих статей Соединенное Королевство по-прежнему считает, что их весьма широкая сфера охвата и формулировка означают, что пока еще преждевременно говорить о том, что они в полной мере отражают обычное международное право или достигнутый государствами консенсус. По ряду вопросов государства по-прежнему придерживаются весьма различных взглядов.

Соединенное Королевство уже неоднократно выступало в Шестом комитете, подчеркивая риски, связанные с продвижением вперед в деле разработки конвенции, кодифицирующей эти статьи. Такой ход событий может нарушить баланс, который был столь тщательно достигнут при разработке статей, и может спровоцировать дальнейшие расхождения и разногласия и поставить под угрозу саму согласованность, которая является целью этих статей, чего Соединенное Королевство предпочло бы избежать. Соединенное Королевство по-прежнему хорошо осознает эти риски, но готово принять участие в обсуждении и рассмотрении в Шестом комитете вариантов продвижения этих статей, включая возможность проведения в надлежащее время переговоров по разработке конвенции.

III. Замечания по статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Катар

[Подлинный текст на арабском языке]

[27 июля 2018 года]

В данном проекте статей не уточняются принципы, регулирующие ответственность государств за международно-противоправные деяния, и не проводится различие между этими принципами и нормами, возлагающими на государства обязательства, невыполнение которых может привести к возникновению международной ответственности.

В проекте статей не указывается, когда и в течение какого периода времени имеет или имело место нарушение государством международного обязательства.

Проект не содержит определения того, в каких обстоятельствах государство может нести ответственность за поведение другого государства, не совместимое с международным обязательством последнего.

В проекте не указывается, при наличии каких процессуальных предпосылок одно государство может ссылаться на ответственность другого государства, или при наличии каких обстоятельств право ссылаться на ответственность может быть утрачено.

В проекте не разъясняется, может ли государство или при каких обстоятельствах может быть уполномочено ответить на нарушение международного обязательства путем принятия контрмер, направленных на обеспечение выполнения обязательств ответственного государства.

Статьи касаются лишь ответственности государств за поведение, которое является международно-противоправным. Возможны случаи, когда у государства возникают обязательства выплатить компенсацию за вредные последствия поведения, которое не запрещено — и даже прямо разрешено — международным правом (например, компенсация за имущество, должным образом изъятое для использования в общественных целях). Эти требования относительно компенсации или восстановления затрагивают первичные обязательства; если государства не выполняют эти обязательства, они будут нести международную ответственность за незаконные действия. Однако в проекте резолюции этот вопрос не затрагивается.

Содержащиеся в проекте статьи касаются только ответственности государств за международно-противоправное поведение и не затрагивают вопросы ответственности международных организаций; однако последние являются физическими лицами по общему международному праву и подпадают под действие его положений.

Судан

[Подлинный текст на арабском языке]

[20 октября 2017 года]

Как член международного сообщества Судан привержен выполнению положений резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вместе с тем Судан хотел бы

привлечь внимание к некоторым статьям, которые могут вызвать озабоченность в случае ссылки на них в международных судах:

1. Первый пункт статьи 2 нуждается в четких критериях в отношении действий или бездействий, которые влекут за собой ответственность государства по международному праву.

2. Что касается статьи 5, озаглавленной «Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти», то поведение лиц или образований, не относящихся к государственным органам, регулируется внутренним правом. Присвоение такого поведения государству и привлечение последнего к ответственности за него подрывает принцип взаимодополняемости международного права и национального законодательства государства.

3. В нескольких местах в тексте статей без какого бы то ни было различия упоминаются отдельные лица или группы лиц. Это может привести к осложнениям для международных судов в связи с конфликтом между национальной и международной юрисдикциями. Даже если физические лица совершают приписываемые государствам деяния, наиболее надежной основой для их судебного преследования является национальная, а не международная судебная система.

4. Статья 10 предусматривает, что поведение повстанческого или иного движения рассматривается как деяние государства. Эту идею следует пересмотреть. Международное право признает такие повстанческие движения только в том случае, если они имеют признанное руководство и характерную униформу и вступают в переговорный процесс с государством. В 1987 году Трибунал по урегулированию взаимных претензий Ирана и США указал на это в деле *Рэнкин против Исламской Республики Иран*. При рассмотрении вопроса о том, обладает ли он юрисдикцией для рассмотрения этого дела, Трибунал постановил, что его юрисдикция не распространяется на ущерб, причиненный в результате действий народных демонстраций, которые имели место во время Исламской революции в Иране, и что эти демонстрации не являются деянием правительства Ирана, которое может повлечь за собой международную ответственность. Этот вывод установил в обычном международном праве условие, согласно которому государство может считаться ответственным только за противоправные деяния, которые могут быть ему приписаны. Таким образом, не было установлено, что правительство Судана несет какую-либо ответственность за поведение каких бы то ни было повстанческих движений на его территории.

5. Статья 32 гласит: «Ответственное государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей частью». Это положение также следует пересмотреть. Международное право дополняет внутреннее право, и многочисленные конвенции поощряют государства к принятию мер на национальном уровне. Таким образом, внутреннее право является надлежащей системой координат в том, что касается деятельности движений, поднимающих восстания против соответствующих государств. Соответственно, Судан преследовал в судебном порядке действия вооруженного движения, совершившего 28 мая 2008 года нападение на Хартум, в соответствии с уголовным законодательством Судана.

6. Статья 38 гласит:

1. Проценты на любую основную сумму, причитающуюся согласно настоящей главе, начисляются, когда это необходимо для обеспечения полного возмещения. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата.

2. Проценты начисляются с даты, когда должна была быть выплачена основная сумма, по дату выполнения платежного обязательства.

У нас есть оговорка в отношении этого положения, поскольку оно несовместимо со статьей 100 Закона о гражданских процедурах Судана 1983 года, которая предусматривает, что данный суд ни при каких обстоятельствах не может присуждать выплату процентов. Кроме того, это не согласуется с мнениями, высказанными Академией исламского права по интересующей нас теме.

IV. Информация о практике государств относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[4 февраля 2019 года]

Ниже приводятся выдержки из недавних³ дел, рассматривавшихся судами Соединенного Королевства, в которых содержались ссылки на эти статьи. Генеральный прокурор Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сослался на работу Комиссии международного права по контрмерам в своем выступлении в мае 2018 года, озаглавленном «Киберпространство и международное право в XXI веке».

Law Debenture Trust Corp Plc против Украины [2017] EWHC 655 (Comm)

«357. Контрмеры — это незаконные действия, предпринимаемые одним государством против другого в ответ на совершение этим другим государством международно-противоправного деяния с целью побудить это другое государство соблюдать свои международные обязательства.

358. Краткое изложение приводится в статье 49 статей КМП об ответственности государств за международно-противоправные деяния:

Цель и пределы контрмер

1. Потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства согласно части второй.

2. Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающего такие меры государства в отношении ответственного государства.

3. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств.

359. Эти основополагающие принципы, лежащие в основе принятия контрмер, как утверждает Украина, знакомы английскому суду. Требование честности и безупречности поведения в сфере акционерного капитала или

³ Это дела, в рамках которых делались ссылки на статьи об ответственности государств в период с марта 2016 года по январь 2019 года.

требование оправдания нарушений договора, которые возникают в результате нарушений, совершаемых контрагентом, или взаимозачета, схожи с контрмерами защиты.

360. Украина опирается на следующие элементы защиты контрмер:

i. Россия совершила международно-противоправное деяние. Очевидно, что применение силы является именно таким деянием. Украина считает, что это подлежит рассмотрению в судебном порядке.

i) Неуплата долга по еврооблигациям является действием, «направленным против государства». Россия является единственным держателем облигаций, а Доверительный управляющий действует по указанию, от имени и исключительно в интересах России, и любые платежи будут осуществляться в пользу России.

ii) Неуплата долга по еврооблигациям является неисполнением международных обязательств Украины. Россия пыталась охарактеризовать это обязательство как долг, причитающийся ей, МВФ признал эту позицию согласующейся с экономической реальностью, деньги будут выплачены России, и структура еврооблигаций может быть проанализирована таким образом, с учетом того, что при определенных обстоятельствах у России есть прямое право принуждения к исполнению обязательств. Это также будет *prima facie* нарушением Соглашения о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Россией 1997 года.

iii) Неуплата долга по еврооблигациям призвана побудить Россию прекратить международно-противоправное деяние. Это судебное разбирательство является частью более широкой стратегии России по оказанию давления на Украину, которая включает незаконную оккупацию Крыма, военное вмешательство на востоке и другие меры; следствием этого является то, что при наличии какого-либо обязательства по выплате неуплата направлена на то, чтобы отреагировать на это давление и на огромный ущерб, причиненный Россией Украине ее действиями.

iv) Неуплата долга по еврооблигациям является пропорциональной. Невыполнение Украиной предполагаемого обязательства по возврату 3 млрд долл. США в ответ на действия России не может быть несоразмерным».

R v TRA [2018] EWCA Crim 2843

[Это апелляция против вывода о том, что слова «должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве» в разделе 134 Закона об уголовном правосудии 1988 года (принятого во исполнение статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) включают лицо, которое не является *de facto* государственным должностным лицом, но которое в результате действий повстанческого движения стало президентом].

«11. Поддерживая вывод судьи, обвинение утверждает, что раздел 134 касается поведения негосударственных субъектов, которые стремятся сместить правительство и которые *de facto* осуществляют власть над лицами

на территории, находящейся под контролем этих субъектов. Они утверждают, что принятое судьей толкование было подкреплено положениями Конвенции против пыток; ее предметом и целью; историей ее разработки; принципами ответственности государств, отраженными в статье 10 резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2001 года; решением Трейси Джей по делу *Зардада*; правовой практикой Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (МТБЮ); и с учетом международного гуманитарного права в качестве *lex specialis* в условиях вооруженных конфликтов.

...

67. Г-н Роджерс также пытался в определенной степени полагаться на принципы, касающиеся ответственности повстанческих движений, которые становятся правительствами государств. В приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2001 года изложены принципы ответственности государств за международно-противоправные деяния. Статья 10 предусматривает, что поведение повстанческого движения, которое становится новым правительством государства или правительством нового государства, рассматривается как деяние данного государства по международному праву. В комментарии Комиссии международного права в Ежегоднике Комиссии международного права, 2001 год, том II, пункт 2, стр. 50 текста оригинала, разъясняется, что логика здесь заключается в преемственности между этим движением и правительством. Государство-предшественник не может нести ответственность за действия, направленные на его свержение, которые ему неподконтрольны, тогда как новое правительство должно будет принять на себя ответственность за деяния, совершенные в целях собственного создания: см. пункты 5) и б). Обвинение утверждает, что было бы ненормальным, если бы пытки, совершенные государственным должностным лицом повстанческого движения, выполняющего функции государства на территории, где это движение *de facto* осуществляет контроль, рассматривались как деяния, выходящие за рамки Конвенции против пыток, в результате чего виновные не привлекались бы к индивидуальной ответственности, поскольку такие деяния не являются деяниями государства *de jure*, в обстоятельствах, когда те же самые деяния представляли бы собой деяния государства, за которые государство возьмет на себя ответственность в том случае, если повстанческое движение будет успешным и станет *de jure* государством (как, например, в конечном итоге стал Национальный патриотический фронт Либерии в Либерии).

68. Однако в статье 58 четко указывается, что этот принцип не наносит ущерба ответственности отдельного лица по международному праву и что вопрос об ответственности государства за действия отдельных лиц в принципе отличается от вопроса об ответственности государства. Таким образом, аргумент г-на Роджерса, который не учитывает эти два типа ответственности, теряет всякую силу. Кроме того, этот документ был принят спустя несколько лет после принятия Конвенции против пыток, и нет никаких оснований полагать, что он включает обычную норму международного права, существовавшую на момент принятия Конвенции против пыток, и тем самым действительно служил в качестве вспомогательного средства при ее разработке».

R (по заявлению Тэга Эльдина Рамадана Башира и других) (ответчики) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (апеллянт) [2018] UKSC 45

По апелляции: [2017] EWCA Civ 397

«67. ... Что касается предложения ii), то верно, что государство не может полагаться на свое внутреннее законодательство в качестве разрешения или оправдания нарушения своих международных обязательств: см. статью Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory («Обращение с польскими гражданами и другими лицами польского происхождения или выступление на Данцигской территории») (1932) PCIJ, Series A/B No 44, пункт 4, стр. 24 оригинала. Это предложение сформулировано следующим образом в статье 3 статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 год):

«Квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву».

68. Здесь, однако, предполагается, что государство, о котором идет речь, подпадает под действие соответствующего международного обязательства. Если это обязательство вытекает из международного договора, то первоочередной вопрос заключается в том, применяется ли этот договор к конкретному государству в отношении конкретной территории. Это неизбежно будет зависеть от существующих конституционных отношений между государством и территорией, о которой идет речь...»

GPF GP S.à.r.l. против Республики Польша [2018] EWHC 409 (Comm)

«120. Ответственность государства за постепенную экспроприацию сама по себе отражена в концепции сводного акта, как определено в статье 15(1) статей КМП об ответственности государств, а именно:

«Нарушение государством международно-правового обязательства посредством серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, происходит, когда происходит то действие или бездействие, которое, взятое вместе с другими действиями или бездействиями, является достаточным для того, чтобы составить международно-противоправное деяние».

R (о применении Кампании против торговли оружием) против Государственного секретаря по международной торговле (ответчик) против 1) организации «Международная амнистия» (сторона, не заявляющая самостоятельных требований), 2) организации «Хьюман райтс вотч», 3) организации «Райтс вотч» (Соединенное Королевство), 4) организации ОКСФАМ [2017] EWHC 1754 (администратор)

«56. Помимо этого, Королевский адвокат г-н Сваруп стремился доказать следующее... Ответчик нарушил критерий 1 Сводных критериев (который касается соблюдения международных обязательств Соединенного Королевства), поскольку не учел обязательства Соединенного Королевства, отраженные в статье 16 Статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния (которая запрещает оказание помощи или содействия другому государству в совершении международно-противоправных деяний). Г-н Сваруп согласился с

тем, что в функции данного Суда в ходе этих разбирательств не входит установление того, что Саудовская Аравия нарушила нормы международного права, что явилось бы одним из необходимых шагов к выводу о том, что Государственный секретарь неправильно применил критерий 1. В этих условиях трудно представить, что критерий 1 имеет какое-либо отношение к делу».

**Белхадж и другие (ответчики) против Стро и других (апеллянты);
Рахматулла (№ 1) (ответчик) против Министерства обороны и другой
стороны (апеллянты) [2017] UKSC 3**

«11. ...

iii) В рамках действующего законодательства Англии можно выделить три вида актов иностранного государства:

а) первый: норма международного частного права, в соответствии с которой законодательство иностранного государства обычно признается и рассматривается как действительное в той мере, в какой оно затрагивает движимое или недвижимое имущество в пределах юрисдикции иностранного государства: пункт 35;

б) второй: как правило, национальный суд не будет ставить под сомнение действительность какого-либо суверенного акта в отношении собственности, находящейся в юрисдикции иностранного государства, по крайней мере во время гражданских волнений: пункт 38;

с) третий: национальный суд будет рассматривать определенные категории суверенных действий иностранного государства за рубежом, даже если они совершаются за пределами юрисдикции иностранного государства, как не подлежащие судебному преследованию, или, если использовать формулировку, возможно, менее подверженную неверному толкованию, будет воздерживаться от вынесения судебных решений или проведения допросов: пункт 40.

...

76. Только в конкретных ситуациях, подобных нынешней, акт иностранного государства второго типа может предположительно быть актуальным. Я не вижу причин для распространения этой доктрины (если предположить, что второй тип вообще существует) на такие ситуации. Напротив, это, еще раз, наделило бы апеллянтов, на первый взгляд, иммунитетом от судебного преследования как в их собственной юрисдикции, так и в любом другом месте, сделав при этом иностранные государства по крайней мере уязвимыми в плане подачи исков против них в их собственных юрисдикциях.

77. В ответ на этот последний пункт апеллянты заявляют, что акт иностранного государства перестанет быть оспариванием английского судопроизводства в отношении апеллянтов в качестве дополнительных сторон только в том случае, когда ответчики успешно установят соответствующие факты и ответственность каждого из соответствующих иностранных государств в ходе производства в национальных судах этих государств. Действительно, резолюция [56/83](#) Генеральной Ассамблеи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в свою очередь касается государства, которое нарушает международное обязательство (статьи 12–15), до рассмотрения вопроса об ответственности государства в

связи с деянием другого государства. В этой связи в резолюции рассматриваются ситуации, связанные с оказанием помощи или содействия (статья 16), руководством и контролем (статья 17) и принуждением (статья 18). Режим, настаивающий на том, чтобы в первую очередь возбудить иск против фактического субъекта, будет придавать юрисдикционное значение фактору, который обычно не имеет такого значения и который может исказить естественный ход событий: государство, оказывающее помощь или содействие, и, разумеется, государство, осуществляющее закупки, руководство, контроль или принуждение, может быть более виновной стороной и естественной целью, чем сам субъект. Кроме того, основных субъектов может быть два, или может быть неясно, какое государство является основным субъектом, а какое — дополнительным; в данном деле можно в качестве примера рассмотреть предполагаемую неправомерную выдачу из Малайзии в результате сотрудничества между малайзийскими и американскими властями. Поэтому может быть неясно, кому следует предъявлять иск в первую очередь. С любой точки зрения, было бы оптимистично рассматривать предлагаемый курс действий как легкую задачу. Из-за этого регрессное требование к апеллянтам будет зависеть от работы в данном случае до четырех отдельных иностранных судебных систем.

...

270. ... Однако очевидно, что несократимая суть международного обязательства, по которому достигнут почти полный консенсус, заключается в том, что задержание является незаконным, если оно происходит безо всякого юридического основания или обращения в суд. Консенсус по этому вопросу отражен в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 год), который представляет собой расширенный вариант в договорной форме Всеобщей декларации 1948 года, в статье 9 которого предусматривается:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

...

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение...

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой».

К настоящему времени Пакт ратифицировали 167 государств, включая Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд и Ливию. В число

тех немногих государств, которые не являются его участниками, входит Малайзия, которая, однако, объявила, что придерживается его принципов.

271. Рабочая группа Организации Объединенных Наций рассматривала это неразложимое ядро как *jus cogens: loc cit*, пункт 49. По моему мнению, она была права в этом отношении. Справедливо отметить, что в статье 4 Пакта признается ограниченное право отступать от его положений «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой... только в такой степени, в какой это требуется остротой положения», за некоторыми исключениями, такими как пытки, произвольные убийства и рабство. Существование права на отступление от положений обычно рассматривается как несовместимое со статусом *jus cogens*: см. статью 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Но эта трудность скорее мнимая, чем реальная. Хотя это исключение для чрезвычайных ситуаций выражено как право на отступление, оно соответствует общему исключению из ответственности государства, которое международное право признает в тех случаях, когда деяние, запрещенное международным правом, является «единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности»: см. проект статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 25, и подробный обзор в соответствующем комментарии судебных решений и практики государств. По этой причине Рабочая группа Организации Объединенных Наций сочла, что недопустимость отступлений в условиях чрезвычайных ситуаций соответствует императивной норме: UN [A/HRC/22/44](#), пункты 50–51. Аналогичное мнение выражено в Примечаниях сборника судебных решений к пункту 702 Американского переосвидетельствования: см. примечание 11».
